

**ЦЕРКОВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ, ПОСЛЕДОВАВШИЕ ЗА
ПРИХОДСКОЙ РЕФОРМОЙ 1864 ГОДА**

Тульский государственный университет

Khianta M.V.

CHURCH CHANGES THAT FOLLOWED THE PARISH REFORM OF 1864

Tula State University

Реферат. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с преобразованиями в церковной сфере второй половины XIX века. Описываются изменения, которые последовали после Приходской реформы 1864 года. Отмечаются основные сферы дальнейшего реформирования церкви в 1870—1880 годы. Приведенный в данной статье анализ позволяет охарактеризовать общий комплекс Церковных реформ Александра II и дальнейших изменений в период правления Александра III.

Abstract. This article touches upon the issues connected with the church reforms in the second half of the 19th century. Much attention is paid to the changes that followed the Parish Reform of 1864. The major spheres of further reforming in 1870—1880 are pointed out. The analysis given in the article makes it possible to describe the general set of Alexander II's Church Reforms and further changes appeared during the reign of Alexander III.

Ключевые слова: история, Церковные реформы Александра II, приход, материальное положение причта, социальный статус духовенства, приходские школы.

Key words: history, Church Reforms of Alexander II, parish, welfare of the parish clergy, social status of the clergy, parochial schools.

К моменту начала грандиозных государственных преобразований второй половины XIX века, названных эпохой Великих реформ Александра II, неоднократно предпринимались попытки законодательной регламентации различных сторон церковной жизни: епархиальной администрации, приходского устройства и управления, материального обеспечения духовенства, духовного образования и др.

Следует отметить, что эти преобразования были редкими, бессистемными и разнонаправленными. Многие из них были только региональными и ориентировались на местные нужды, проблемы и особенности.

Лишь во второй половине XIX века государство в лице императора и высших сановников решило провести реформы в церковной сфере. Первой в чреде церковных преобразований Александра II стоит Приходская реформа. Основным ее значением стала реализация «Положения о приходских попечительствах» [3], подписанное императором Александром II 2 августа 1864 года. По своим полномочиям попечительства стали органом приходского самоуправления. Одним из важных положений была регламентация приходских собраний, которая ранее полностью отсутствовала. В этом заключалась практическая значимость реформы. Таким образом, приходские попечительства получили значительную автономию. Так была совершена одна из первых попыток определить положение прихода в системе церковно-государственных отношений. Недостатком данного «Положения» явилось то, что оно фактически никак не поощряло прихожан к участию в деятельности попечительств. Однако, следует отметить, что в ходе реализации данной реформы так и не были решены некоторые вопросы, касающиеся прихода. Из-за слишком общего и не ясного практического применения «Положения о приходских попечительствах» приходская реформа 1864 года потребовала дальнейших изменений.

Новые преобразования приходской жизни продолжились во второй половине 60—80-х годах XIX века. Для более рационального распределения материальных ресурсов правительством предпринималось слияние мелких приходов в более крупные. Но этому фактически мешал рост сельского населения Российской империи.

Однако вскоре Святейшим Синодом в 1869 году были установлены новые штаты. Наличие одного священника и одного церковнослужителя на приход признавалось справедливой нормой. По этому постановлению диаконы были исключены из штатов. Дальше они могли нести свое служение в качестве псаломщиков или продолжить службу, но уже за штатом, существуя лишь на деньги общины.

По отчетам обер-прокуроров (Д.А. Толстого и К.П. Победоносцева), с 1870 по 1880 год ликвидации подверглись 4.800 приходов [2, с. 32]. Профессор И.К. Смолич приводит сравнительную статистику по 1869 и 1880 годам, благодаря которой есть возможность оценить масштаб происходивших процессов. В 1869 году количество штатных мест священников равнялось 38.075 (фактическое количество — 38.816), диаконов — 11.144 (фактически — 14.250), причетников — 68.461 (фактически — 63.472). В 1880 году количество штатных мест священников — 37.698 (фактическое количество — 33.047),

диаконов — 3 054 (фактически — 7.696), причетников — 47.219 (фактически — 48.518) [7, с. 666].

Данная тенденция к сокращению численности духовенства на приходах привела к ослаблению пастырской деятельности в провинции, и с этой точки зрения такая политика было неверным шагом государства в области церковного устройства.

Происходившая в то время нехватка священников была вызвана тем, что многие семинаристы 70-х годов XIX века отказывались идти служить на приходы. Это было связано с произведенными преобразованиями: а) с 1863 года выпускники Духовных семинарий получили право на поступление в университеты; б) к 1869 году была закончена реформа, результатом которой явилось преодоление сословной замкнутость духовенства. Именно поэтому большое количество выпускников семинарий в 70-е годы XIX столетия желали поступить в университеты или предпочитали церковному служению государственную службу по гражданской части.

Однако, судя по статистическим данным, показывающим уменьшение числа приходов в конце 70-х годов XIX века, духовенства для них все равно не хватало. Данные процессы привели к очередному пересмотру приходских штатов в 1884—1885 годах. Эта ревизия происходила под тщательным руководством обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева. Императором Александром III 16 февраля 1885 года был учрежден «новый порядок», по которому правящие архиереи имели право производить восстановление упраздненных или подвергшихся укрупнению приходов, а также совершать открытие новых по соглашению с Синодом. Духовные штаты того времени выглядели следующим образом:

1) служение в приходе численностью менее 700 прихожан надлежало совершать 1 священнику, 1 псаломщику;

2) служение в приходе численностью свыше 700 прихожан надлежало совершать 1 священнику, 1 диакону и 1—2 псаломщикам;

3) в крупных приходах (более тысячи человек) служение несли 2 священника, 1—2 диакона и не менее 2 псаломщиков [2, с. 33].

Таким образом, к 1888 году в приходских церквях городов и сельской местности по штату числилось 40.235 священников, 11.682 диакона, 43.570 псаломщиков. С этого времени относительно количественного состава духовенства новых норм больше не устанавливалось, и владыки могли действовать уже по собственному усмотрению. Благодаря совершенным преобразованиям, происходившим в духе соработничества

между Церковью и государственной властью, количество новых церквей росло, а с ним увеличивалось и число священно- и церковнослужителей.

Правительство, идя навстречу пожеланиям клириков в решении проблем материального обеспечения, позволяло свободные церковные средства вкладывать в банки под проценты. Однако устанавливались определенные ограничения: а) разрешалось вкладывать в банки средства только при согласии всех членов причта (особенно церковного старосты); б) банки, в которые производились вклады, могли быть только государственными [6, с. 445—446].

Темпы прогресса в решении вопроса материального обеспечения, следует отметить, к концу 1870-х годов были явно заметны. Возможность осуществлять сдачу причтовой земли и других угодий в аренду, стало ярким проявлением произошедших изменений в понимании прав церковной собственности [6, с. 400].

Вышеназванные явления, находясь в определенной взаимосвязи, по мнению профессора А.Н. Розова, привели к тому, что священники, прежде жившие совершенно обособленно в своем семейном кругу, кругу своего прихода, благочиния и своей епархии, теперь почувствовали себя корпоративным сословием в масштабе всей Российской империи. У духовенства теперь появилось чувство собственного достоинства; провинциальные священники стали читать не только богослужебную и богословскую литературу, но духовную и светскую печать. Самое главное, что в этот период они заняли деятельную и активную гражданскую позицию, стали писать в церковные и даже светские журналы и газеты статьи, очерки, заметки и рецензии; публиковали отрывки из своих дневников и воспоминания. Если в начале церковной журналистики основными ее авторами были ученые богословы, преподаватели Духовных академий и семинарий, то с течением времени корреспондентами, становилось духовенство, не редко выражая свое отношение к тем или иным изменениям с помощью журналов и других изданий [5, с. 67].

В самом конце XIX века, как в среде государственных сановников, так и среди архипастырей церкви и провинциально духовенство активно обсуждался вопрос о дальнейшем изменении статуса, расширении прав и увеличения значимости роли православного священства в церковно-приходской жизни. Особую активную политику в этом проявлял обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев. С его деятельностью на посту обер-прокурора связаны многие значительные изменения в церковной жизни.

Прежде всего, в эти годы происходит рост числа церковно-приходских школ. В 1899 году их насчитывалось около 40 тысяч, в них обучалось до 1,5 миллиона учеников. В

это время в земских учебных заведениях было не более 30 тысяч, в которых обучалось чуть больше 2 миллионов воспитанников.

Благодаря активной деятельности Победоносцева происходит значительное увеличение государственных выплат для церковно-приходских школ, которые ранее были намного скуднее или вообще отсутствовали. В процессе обучения в церковно-приходских школах возросло общее количество грамотного населения Российской империи. Церковно-приходские школы открываются и при новостроящихся храмах, число которых в сельской местности значительно возросло.

Активно и в большом количестве в 1870—1880 годы начинает издаваться религиозная литература, обращенная главным образом к простому народу. Увеличивается число выпускаемой церковно-религиозной периодики.

Кроме этого, происходит увеличение субсидий для Церкви из государственного бюджета, в частности для небольших и бедных приходов. Это стало важной материальной помощью сельскому духовенству. К концу XIX века общая сумма субсидий составляла более 16 миллионов рублей, однако по подсчетам Синода для того, чтобы освободить духовенство от взимания платы за требы требовалось не менее 50 миллионов рублей на выплату стабильного жалования.

Таким образом, ввиду происходивших процессов модернизации в духовной сфере во второй половине XIX века, начавшихся с Приходской реформы Александра II, а в дальнейшем охвативших всю церковную систему, можно отметить ряд положительных характеристик преобразований 60 — начала 80-х годов XIX века, приведших к изменению положения приходского духовенства:

Была ликвидирована замкнутость духовного сословия. На протяжении 1850—1860 годов из провинциальных епархий поступали письма, в которых духовенство, исходя из своих проблем и конкретных трудностей, пыталось сформулировать основы и принципы проведения реформ. Получаемые письма анализировались. В конце 60-х годов XIX века специально был составлен общий «проект». С 1869 по 1871 годы проводился ряд преобразований по данному «проекту», которые фактически дали возможность беспрепятственного вступления в духовное сословие и выхода из него, тем самым открыв его для всех слоев населения [1, с. 222].

Происходит реальное расширение гражданских прав духовенства.

Данные изменения в основном касались лиц духовного звания, которые вышли из него, а также детей священно- и церковнослужителей, решивших связать свою жизнь с гражданской, либо военной службой. Данные категории лиц теперь принадлежали к

различным сословиям (носили личное или потомственное дворянство, звание почетного гражданина, иногда попадали в податное сословие) и, при поступлении на службу, определенный военной или гражданский чин.

Начинается активное внедрение элементов самоуправления в церковное устройство. Во всех губерниях происходит учреждение епархиальных съездов духовенства, которые занимались вопросами духовных училищ и т. д. Следует отметить, что эти съезды носили статус представительств. Участники съездов, которые именовались депутатами, занимались обсуждением вопросов, касавшихся только духовного образования. Кроме того, создавались и епархиальные съезды, занимавшиеся церковно-общественными делами. Отдельно следует отметить и увеличение пенсий и средств на содержание консисторий и приходов.

Происходит постепенное реформирование и повышение уровня духовного образования.

По новым правилам в системе духовного образования существовали три отдельных ступени: духовные училища, духовные семинарии, духовные академии. Смысл трехчастного деления заключался в том, что каждая последующая ступень была отлична от предыдущей уровнем образования, бытовыми условиями, а так же отношением студенчества к процессу обучения и преподавателей к учащимся (академисты могли преподавать в семинариях, будучи студентами). По окончании трех ступеней образования выпускник отличался широкой эрудицией: он мог владеть несколькими современными и древними языками, был знаком с философскими учениями, имел превосходные знания по истории, был знаком со всеми общественно-политическими движениями. Поэтому, после окончания своего обучения выпускник имел достойную подготовку и мог выбрать дальнейший путь своей жизни — либо духовного лица, либо государственного чиновника [4].

Все это свидетельствовало о начавшихся масштабных изменениях в социальном положении, материальном обеспечении, правовом статусе приходского духовенства и прихода в целом. Однако современники этих преобразований (как передовые иерархи Церкви, так и государственные чиновники, и деятели культуры) считали, что на лицо была необходимость более глубокой модернизации, а именно государственно-правовых и церковно-правовых преобразований, учитывая масштабы изменений, которые происходили в других сферах общественной жизни в Российской империи конце XIX — начале XX веков.

Рецензенты:

1. Самарцева Е.И., д.и.н., профессор, зав. кафедрой Истории государства и права Тульского государственного ун-та;
2. Фролова Л.П., к.и.н., доцент кафедры Истории и археологии Тульского государственного педагогического ун-та им. Л.Н.Толстого.

Список литературы:

1. Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2005. 292 с.
2. Калашников Д.Н. Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половины XIX — начала XX вв. (на материалах Курской епархии): дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д.Н. Калашников. Курск, 2011. 189 с.
3. Положение о приходских попечительствах при православных церквах от 2 августа 1864 г. СПб., 1874. 289 с.
4. Прахт Д. В. Система духовного образования в России в конце XIX века: взгляд очевидца. Научный богословский портал «Богослов.ру». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/669728.html> (дата обращения: 19.12.2014).
5. Розов А.Н. Сельский священник в духовной жизни русского крестьянства второй половины XIX — начала XX вв.: дис... док. культурол. наук: 24.00.01 / А.Н. Розов. СПб., 2003. 338 с.
6. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного вероисповедания. Т. 1 / Сост. Т.В. Барсов. СПб., 1885. 866 с.
7. Смолич И.К. История Русской Церкви. Кн. 8. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996. 800 с.